Идеал совершенного человека как цель народной педагогики

Палаткина Галина Владимировна – д-р пед. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н.Татищева (Астрахань, Россия); palatkinag68@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается идеал совершенного человека как ключевая цель народной педагогики и ценностно-нормативная модель личности, определяющая направленность воспитательного процесса. Раскрываются сущностные характеристики данного феномена, его универсальные и этнокультурные особенности, проявляющиеся в традициях различных народов.*

Ключевые слова. *Идеал совершенного человека, народная педагогика, ценностные ориентиры, воспитание, этнопедагогика, фольклор, традиции, личность, межпоколенческая преемственность.*

Современное образование нацелено на формирование ценностных оснований личности, что актуализирует обращение к историческому и культурному опыту народной педагогики. В условиях трансформации социальных норм и усиления влияния цифровой среды особое значение приобретает поиск устойчивых воспитательных ориентиров, способных обеспечить целостное развитие личности. Одним из них выступает идеал совершенного человека, сформированный в традиционной культуре и закрепленный в системе народного воспитания.

Обращение к данному феномену позволяет рассмотреть воспитание не только как процесс передачи знаний и норм, но и как формирование внутренней системы ценностей, определяющей поведение и мировосприятие человека. В народной педагогике идеал личности выполняет регулятивную функцию, выступая основанием для оценки поступков, выбора жизненных стратегий и построения отношений с окружающим миром, поэтому важно обратиться к этнокультурному опыту воспитания идеального человека, особенно в условиях современных задач, связанных с развитием личности, способной взаимодействовать с представителями других культур и сохранять собственную идентичность. Значимым направлением исследования при этом становится анализ механизмов передачи идеала совершенного человека через фольклор, традиции и повседневные практики, где он закрепляется и входит в жизненный опыт личности.

Чтобы понять, в чем заключается идеал совершенного человека в народной педагогике и каким образом он передается в процессе воспитания, мы провели исследование, материальную основу которого составили тексты устного народного творчества различных народов России, включая сказки, эпические произведения, пословицы, поговорки и фольклорные образы, отражающие представления об идеале совершенного человека. В качестве эмпирического материала использованы также образцы традиционной культуры, воспитательные практики, нормы и ценностные ориентиры, зафиксированные в этнопедагогических источниках, научные труды, посвященные проблеме народного воспитания и идеала личности.

Методологической основой являются аксиологический, культурологический

и интегративный подходы, позволяющие рассматривать идеал личности как ценностно-смысловую категорию, формирующуюся в контексте культуры и отражающую совокупность общественных и индивидуальных установок.

Использовались такие методы, как анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования; сравнительно-сопоставительный анализ этнопедагогических представлений различных народов; контент-анализ фольклорных текстов с целью выявления устойчивых характеристик идеала личности; интерпретационный анализ, направленный на раскрытие смыслового содержания культурных образов и воспитательных практик.

Применение комплекса указанных методов позволило определить универсальные и этнически обусловленные характеристики идеала совершенного человека, а также педагогические приемы его передачи в традиционной культуре.

Представим *результаты исследования*. Понятие «идеал» в педагогическом и философском контексте рассматривается как обобщенное представление о высших целях и образцах, к которым стремится человек и общество [1]. Идеал задает нормативный ориентир, определяющий направление развития личности и выступающий мерилом оценки ее поступков и поведения [2].

Понятие «совершенный» отражает состояние наивысшей полноты развития, соответствие определенным требованиям и представлениям о должном. В педагогике совершенство понимается как стремление к гармоничному развитию личностных качеств и способностей [3].

Совершенный человек в этом контексте представляет собой личность, в которой наиболее полно воплощены социально значимые, нравственные и культурные качества, признаваемые обществом как образцовые [4]. Это человек, способный к ответственному поведению, внутренней саморегуляции и гармоничному взаимодействию с окружающим миром.

Функциональный анализ идеала совершенного человека раскрывает его как ценностно-нормативную модель личности, выполняющую системообразующую роль в педагогическом процессе, задающую параметры ожидаемого результата воспитания и определяющую направленность формирования и развития. Выделение функций данного феномена обусловлено его содержанием и ролью в народной педагогике, где он выступает одновременно целью, средством и результатом воспитания.

Прежде всего, идеал выполняет *нормативную функцию*, поскольку задает образцы должного поведения, закрепленные в традициях, фольклоре и общественных установках. Через него формируются представления о допустимом и недопустимом, что позволяет рассматривать его как источник нравственных норм. С этим тесно связана *регулятивная функция*, проявляющаяся в том, что идеал становится внутренним ориентиром личности, направляющим ее поступки и обеспечивающим соотнесение индивидуального поведения с культурными требованиями.

Ценностно-ориентирующая функция идеала выражается в формировании системы жизненных приоритетов, определяющих, к каким качествам следует стремиться и какие цели считать значимыми. В свою очередь, *интегративная функция* обусловлена коллективной природой идеала, отражающего обобщенный опыт народа и обеспечивающего культурное единство, преемственность поколений и сохранение традиций.

Особое значение имеет *воспитательная функция*, так как идеал выступает содержанием и направлением воспитательного процесса, передаваясь через фольклор, семейные практики и различные виды деятельности. *Мотивационная функция* проявляется в том, что идеал задает образец, к которому стремится личность, стиму-

лируя ее развитие и самосовершенствование. Наконец, *смыслообразующая функция* отражает наиболее глубокий уровень его воздействия, поскольку идеал определяет отношение человека к миру, людям и самому себе, формируя внутренние основания жизненного выбора.

Идеал совершенного человека объединяет данные понятия и выступает как целостный образ личности, включающий совокупность нравственных, деятельностных и ценностных характеристик, задающих ориентиры воспитания и определяющих направление формирования личности в конкретной культурной среде. Он «неразрывно связан с менталитетом народа, складывавшимся веками, включает в себя основополагающие традиционные ценности» [2, с. 55].

Попытаемся понять, каким народ видел будущее поколение, к каким ориентирам стремился в процессе воспитания и какие качества должен был усвоить ребенок. Речь идет о формировании образа совершенного человека как целевой установки народного воспитания.

Идеал совершенной личности в народной педагогике выступает как обобщенное выражение воспитательных целей, интегрирующее представления о должных качествах человека. Эта идея занимает центральное место в системе народного воспитания, пронизывая ее содержание. При этом само понимание совершенства не оставалось неизменным: оно эволюционировало вместе с историческим развитием общества.

В устном народном творчестве отражается многогранный образ человека, наделенного разнообразными положительными чертами. Так, в русской традиции образ «добра молодца» объединяет ум, внешнюю привлекательность, трудолюбие, честность и скромность.

Анализ данного идеала позволяет выявить не только универсальные характеристики личности, но и специфические черты, обусловленные этническими и региональными особенностями. Такой подход дает возможность разграничить общечеловеческие качества, региональные особенности и национально обусловленные характеристики, формирующие целостный образ личности.

Представления о совершенстве человека складывались в конкретных исторических и культурных условиях, что определяло их своеобразие. Особенности уклада жизни народа находили отражение в идеале личности. Так, в русском христианском мировоззрении подчеркивается нравственная чистота и сдержанность: «...от всякого зла удаляйся. Так жить навыкай, чтобы никого, ничем не оскорблять, ни старого, ни малого, ни богатого, ни бедного». Особое внимание уделяется правдивости: «...остерегайся лжи, потому что "отец лжи – Диавол"» [5, с. 43].

Аналогичные установки прослеживаются и в памятниках древнерусской литературы, например, в «Слове некоего отца к сыну своему, слове душеполезном» из изборника 1076 г.: «Голову долу держи, ум же – горе, очи потупь к земле – мысли к небу, уста замкнув – сердцем всегда устремляйся к Богу»; «Равных тебе миром встречай, тем же, кто выше тебя, старайся не прекословить» [6, с. 428].

Сходные нравственные ориентиры отражены и в написанном в XII в. «Поучении Владимира Мономаха…», где подчеркивается необходимость уважения к старшим, сдержанности в речи и поведении, стремления к смирению: только молчи «при старых», слушайся «мудрых», «не свирепствуй словом», «не хули бесседого», «много не смейся, срамляйся», научись «уму смиренью», «телу порабощенью» [7].

Национально-региональные особенности особенно ярко проявляются в этнопедагогических представлениях северных народов. Например, суровые условия жизни коми-человека обуславливают его

скромность, трудолюбие, доброжелательность, честность, оптимизм и бережное отношение к природе. Это прослеживается в коми-сказках, в которых преобладает реалистичное изображение героев. Следует отметить, что исход событий не всегда подчинен строгому противопоставлению добра и зла. Так, в коми-сказке «Лиса и заяц» персонажи показаны ближе к реальной жизни. Лиса ведет себя как хищник, а заяц спасается за счет быстроты и смекалки. Он не всегда побеждает, чаще просто уходит от опасности. Поэтому конец истории выглядит не как четкая победа добра, а как обычная жизненная ситуация [8].

В русской традиции образы простые. Лиса считается хитрой, а заяц слывет трусливым, но в жизни все сложнее.

В культурах Северного Кавказа поведение строится по другим правилам. Люди ориентируются на честь, уважение к старшим и традиции. Из-за этого их поступки чаще ограничены установленными нормами [9]. Эти особенности находят отражение в системе воспитания и закрепляются через культурные образы и символы.

В устном народном творчестве чеченского народа одним из ключевых символов выступает волк, олицетворяющий силу, достоинство и смелость. В русском фольклоре этот сказочный герой чаще наделяется отрицательными характеристиками – жадностью, грубостью и недальновидностью. В чеченской традиции подчеркивается избирательность и самостоятельность волка: он питается лишь пищей, добытой собственными усилиями, не избегает сильного противника и, даже уступая в схватке, сохраняет достоинство до конца. Именно поэтому сравнение человека с волком воспринимается как знак уважения и признания его личной силы и чести [10].

З.Б.Цаллагова, разрабатывая афористическую этнопедагогику, приходит к выводу о том, что присутствующая в народной афористике идея совершенной человеческой личности также способствует выработке эталонного поведения [11]. Народные представления о совершенной личности непосредственно влияли на формирование самих людей, поскольку задавали образец поведения и жизненных ориентиров. Личность, сформированная в соответствии с этими идеалами, становилась носителем культурных ценностей и через собственную деятельность, творчество и пример продолжала их транслировать. Тем самым обнаруживается двойственная природа понятия совершенного человека: с одной стороны, это реальный человек, с другой – культурный образ, закрепленный в традиции и выступающий ориентиром воспитания. В этом смысле идеал выполняет функцию своеобразного обоснования норм и правил поведения.

Идея совершенного человека носит универсальный характер и не ограничивается рамками одной культуры. Ее истоки связаны с представлением о гармонии человека с природой и необходимостью не только приспосабливаться к окружающему миру, но и преобразовывать его. Этническая специфика проявляется в конкретных моделях этого идеала: «добрый молодец» в русской традиции [12], «настоящий человек» у чукчей [13], «храбрый джигит» у народов Востока, «семь благ» у чувашей [14], «девять доблестей» у бурят [15], «лоуроветлан» (настоящий человек) у нивхов [16], «три добрых начала» у народов Средней Азии [17], идеал «саха киһи» (достойный человек) у якутов [18], представления о «честном и трудолюбивом человеке» у марийцев [19], «настоящий горец» у народов Северного Кавказа [20]. Эти различия не противоречат друг другу, а в совокупности формируют обобщенный образ «настоящего человека».

Понимание идеала тесно связано с национальным характером, который находит выражение в устойчивых представлениях – стереотипах и автостереотипах. Так,

в качестве стереотипов могут выступать обобщенные представления о народах. О русских говорят, что они с широкой душой и гостеприимные (например, человека могут пригласить за стол даже при первой встрече); татар называют трудолюбивыми и хозяйственными (это видно в отношении к дому, где ценится порядок и аккуратность); на Кавказе большое значение придают чести, слову (пообещал – выполни); буряты ведут себя спокойно, стараются избегать конфликтов не спешат в разговорах; якутам приходится жить в суровых условиях, поэтому важны терпение и умение переносить трудности.

Самовосприятие народов проявляется по схожим линиям. Русские чаще говорят о душевности и помощи друг другу (могут поддержать в трудной ситуации); татары делают упор на семью и труд (важно заботиться о близких и поддерживать порядок); чуваши ценят скромность и честность (не принято хвастаться, важно говорить правду); марийцы чувствуют связь с природой (спокойное отношение к жизни проявляется в повседневных делах); якуты говорят о выдержке (следует держаться спокойно и не показывать лишних эмоций); для калмыков важен коллектив (нужно быть частью группы и уважать традиции); на Кавказе большое значение имеют честь, смелость, уважение старших.

Со временем под влиянием жизни, истории и общества эти представления меняются.

Следует отметить, что идеалы совершенного человека носят целостный и комплексный характер, что обосновывает необходимость интегративного подхода к их изучению. При этом отдельный человек не способен воплотить все идеальные качества, поэтому возникает идея совокупного совершенства семьи и рода. Так, в калмыцкой традиции выделяется мудрая триада: ум, доброта, трудолюбие. У народов Средней Азии известна триада «добрых деяний»: доброе намерение, слово и поступок. Бурятская культура закрепляет «девять доблестей мужчины», включающих согласие, храбрость, мудрость, честность и мастерство. В чувашской языковой традиции идеал совершенного человека выражается через понятие «ар» как высшая степень человеческого совершенства, где мужчина представлен носителем силы, благородства и мужества, а женщина воплощает любовь, доброту и гармонию. В казахской культуре важным ориентиром выступает образ «джигита», объединяющий такие качества, как честь, смелость, уважение к старшим и ответственность за слово. В якутской традиции идеал «саха киһи» включает трудолюбие, выносливость, сдержанность и уважение к природе и роду. У марийцев ценится совокупность таких качеств, как трудолюбие, скромность, честность и бережное отношение к окружающему миру. В чеченской традиции значимым является кодекс чести, предполагающий достоинство, мужество, верность слову и уважение к старшим.

Фольклор, в частности былины и сказки, выступает важнейшим средством передачи идеала. Уже в детском возрасте целесообразно побуждать ребенка к осмыслению содержания сказки через вопросы о целях героя и возможных ценностных вариантах собственного поведения.

В русских сказках образ Ивана-царевича или Ивана-дурака демонстрирует смелость, доброту и справедливость. В якутском эпосе «Олонхо» герои воплощают силу духа, выносливость и верность роду. Бурятские сказания подчеркивают мудрость и уважение к старшим. Кавказский эпос нартов демонстрирует, что идеал героя связан с честью мужеством и преданностью слову. В калмыцком эпосе «Джангар» рассматриваются его исторические, религиозные и культурные основания, а также образы совершенных мужчины и женщины.

Значимую роль в передаче идеала играют семейные традиции. Например, в казах-

ской культуре ребенку могли давать имя отца, что подчеркивало связь поколений и передачу качеств рода, а у калмыков детей называли в честь уважаемых предков, тем самым закрепляя стремление сохранить и продолжить лучшие черты семьи.

Определяя характеристики совершенной личности, народная педагогика стремилась обеспечить их реальное воплощение, формируя образы идеальной матери, отца, труженика. В русской традиции, опирающейся на историческое сознание, идеал связывался с патриархальностью, коллективностью, религиозностью, преданностью семье и государству. Это проявлялось в образе человека, готового к духовному усилию и служению другим.

В осетинской культуре сформировался идеал человека, который отражает представления народа о целях воспитания. Он складывался постепенно, на протяжении длительного времени, изменяясь вместе с историей и образом жизни общества. Важным считалось родство с семьями, которые пользовались уважением в общине, отличались сплоченностью, честностью, здоровым укладом жизни и трудолюбием, где поддерживались нравственные нормы, скромность, доброжелательность и целомудрие. Те же требования предъявлялись не только к отдельному человеку, но и ко всему роду в целом. В результате личные качества рассматривались в тесной связи с семьей и общиной, а представление о совершенстве формировалось как характеристика не только личности, но и рода и народа.

Идеал совершенной личности в якутской (саха) традиции формируется на основе гармонии человека с природой, родом и духовным миром. Человека видят как часть общего мира. Важно сохранять равновесие внутри себя, в поступках и в отношении к окружающему.

Якуты ценят трудолюбие и выносливость. Человек встает рано, выходит на мороз и делает свое дело, несмотря на холод и усталость. Он не жалуется и не отступает – так живут и так воспитывают. Труд является основой жизни и за него уважают, ценятся также сдержанность и внутреннее достоинство. Человек держит себя в руках, не показывает лишних эмоций, не проявляет агрессию и уважает других. В этом видят силу и зрелость.

Для якутов важно уважать старших и помнить о предках. Это видно в олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» [22]. Герой не действует сам по себе, он прислушивается к словам старших, следует заветам рода, придерживается традиций, не отрывается от своей семьи, заботится о близких и помогает другим. Люди поддерживают друг друга и чувствуют ответственность за общую жизнь.

Якуты верят в добрых духов айыы, поэтому к природе относятся бережно. Не шумят зря, не ломают лишнего, не вредят животным. Человек должен жить в согласии с природой, не нарушая ее гармонию. При этом ценятся щедрость и гостеприимство, особенно в условиях северной жизни, где взаимовыручка становится условием выживания.

В чувашской традиции идеал совершенного человека складывается как целостный образ личности, живущей в согласии с трудом, семьей, природой и моральными нормами общины. В центре этого идеала находится человек, который не только соблюдает традиции, но и несет ответственность за их сохранение и продолжение. Например, в сказке «Пугане» показано, что ценятся не внешность и слова, а труд и образ жизни [23]. Героиня выбирает того, кто умеет работать и держать порядок, а ленивые и пустые люди остаются без уважения. Такие сюжеты передают простую мысль: человек должен трудиться, заботиться о семье и жить по принятым правилам.

Трудолюбие выступает ключевой чертой чувашского народа. Человек оценивается, прежде всего, по его отношению

к труду, способности работать добросовестно и приносить пользу семье и обществу. Труд понимается как основа достойной жизни и нравственного становления.

Поведение чуваша определяется его внутренними убеждениями и отношением окружающих. Идеальный человек нравственно чист, порядочен, честен, справедлив, держит слово, уважает окружающих. Осуждаются лень, обман, высокомерие.

Важное место в этнопедагогике чувашского народа занимают уважение к старшим, связь с родом, сохранение памяти о предках, следование семейным традициям, забота о близких. Именно в семье передаются основные жизненные ориентиры и нормы поведения.

У разных народов ценятся одни и те же качества, которые проявляются в поступках: честность, верность слову, уважение к другим, достойное и спокойное поведение и др. Порицаются хвастовство, высокомерие, неуважение к старшим и пр. Например, в русских сказках младший брат не спорит и не пытается доказать свое – он делает дело и идет дальше, а потому именно он добивается желаемого результата. У осетин такие же правила соблюдаются за столом: сначала говорят старшие, младшие слушают и не перебивают. Так с детства учат уважению.

Трудолюбие занимает важное место в народной педагогике всех этносов. О человеке судят по тому, как он работает, умеет ли доводить до конца дела (особенно связанные с землей и природой) и приносить пользу. Именно труд обеспечивает достойную жизнь и помогает сохранять внутреннюю устойчивость. Это отражено в народных пословицах: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» (русская), «Труд кормит человека, а лень портит» (татарская), «Кто трудится, тот и живет» (башкирская), «Без труда нет добра» (чувашская), «Работающий человек не пропадет» (якутская), «Труд украшает человека» (бурятская), «Рука, привыкшая к труду, не знает нужды» (осетинская).

Большое значение придается бережному отношению к природе, окружающему миру: их нужно уважать, не нарушать существующий порядок. Человеку важно жить в согласии с природой и понимать свою зависимость от нее. Это отражено в народных запретах и обычаях. Так, в северных регионах не принято брать у природы больше, чем нужно (например, охотник не трогает лишнюю добычу); у якутов запрещалось шуметь у воды и без необходимости тревожить животных; у бурят существовали правила поведения у источников и в степи, связанные с почитанием духов местности; у марийцев сохраняется уважительное отношение к священным рощам (нельзя ломать ветки и нарушать тишину).

Не менее важны уважение к старшим, сохранение связи с предками, соблюдение обычаев, осознание ответственности перед семьей и общиной. Например, в осетинской традиции это выражается в особом почтении к старшим, внимании к их слову. В бурятских преданиях герой обязательно советуется со старшими перед принятием решения. В якутском эпосе «Олонхо» уважение к старшим и предкам выступает как обязательное условие правильного поведения.

В заключение отметим главное. Народный опыт показывает, что идеал человека передавался не через прямые наставления, а через повседневную жизнь, традиции и культурные формы. Ребенок усваивал нормы и ценности не из объяснений, а через участие и наблюдение.

Образцы поведения задавались через раскрытие идеала в конкретных поступках героев сказок, эпоса, преданий и песен. Наблюдение поведения старших, прежде всего в семье и общине, подражание ему помогали детям правильно себя вести, совершать верные поступки.

Большое значение для закрепления ценностей на практике имело включение ребенка с малых лет в трудовую и обрядовую деятельность. Здесь через одобрение,

запреты и общественное мнение формировались представления о допустимом и недопустимом.

Во время праздников и обрядов дети не просто наблюдали, а чувствовали и запоминали происходящее, испытывали эмоциональное переживание. Так ценности закреплялись в сознании и определяли поведение.

В результате достигалась одна из целей народной педагогики – складывалась единая система воспитания, где идеал человека формировался постепенно, через взаимодействие с людьми, культурой и окружающей средой и со временем становился внутренней нормой поведения, определяя связь времен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гудкова Н.Н.* Проблема формирования идеала: воспитание, обучение, образование // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 6. С. 93–97.

2. *Хлызова И.В.* Идеал человека в трудах отечественных деятелей XIX – начала XX вв. в русле классической и реформаторской педагогики // Педагогика. 2025. № 4. С. 53–56.

3. *Гричанова Т.Г., Новикова А.В., Сизова Л.А., Толочек В.А.* Преподаватель и «эталонные» качества человека: прямые и косвенные механизмы трансляции культуры // Мир психологии. 2024. № 1. С. 212–214.

4. *Беляев Г.Ю.* Идеалы и воспитание: образовательное пространство борьбы за смыслы, идеалы и ценности грядущего мира // Образовательное пространство в информационную эпоху (EEIA-2024): Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Москва, 1 июля 2024 года. М., 2024. С. 97–104.

5. *Волков Г.Н.* Современное функционирование народной педагогики как феномен демократии гуманизма в сфере воспитания. Чебоксары, 1993. 86 с.

6. Этническая педагогика [Книга для чтения] / Авт.-сост. Пятин В.А. и др.]. Астрахань, 1995. 474 с.

7. Поучение Владимира Мономаха // Повесть временных лет / Под ред. Д.С. Лихачева. М.; Л., 1950 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://djvu.online/file/jE7SydnT0MrcK.

8. *Сергеева А.А.* Педагогические воззрения Русской Лапландии в этнокультурных традициях народа коми // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45-1. С. 162–167.

9. *Ачох Б.Д., Пшизова А.К.* Личность абрека в фольклоре северокавказских народов // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-3. С. 20–22.

10. *Джамбекова Т.Б., Джамбеков О.А.* Чеченское устное народное творчество как основа национальной культуры // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 226–229.

11. *Цаллагова З.Б.* Этнопедагогическая афористика народов Северного Кавказа. Владикавказ, 2011. 363 с.

12. *Лаврентьева Л.С., Смирнов Ю.И.* Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор. СПб., 2004. 448 с.

13. *Царьков О.Е.* Очерки истории Саха. Первый ысыахв // Concorde. 2022. № 2. С. 3–59.

14. *Волков Г.Н.* Чувашская этнопедагогика. Чебоксары, 2004. 487 с.

15. *Зандраева А.Б.* Этническая история бурят в свете этнодемографических процессов // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 295. С. 130–131.

16. *Мамалова Х.Э.* Культура и быт народов являющихся потомками нахских племен // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С. 199–203.

17. *Тадышева Н.О.* Культ jайык в традиционных представлениях алтайцев // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3. С. 169–171.

18. *Устьянцева Е.В.* Традиционная картина мира в мифах и музыкальном фольклоре якутов // Общество: философия, история, культура. 2020. № 9. С. 138–142.

19. *Никитина Э.В.* Общие и особенные черты в менталитетах народов Поволжья и Приуралья // Вестник Башкирского университета. 2014. № 2. С. 634–643.

20. *Арсалиев Ш.М.Х.* Этнопедагогика чеченцев. М., 2007. 382 с.

21. *Цаплагова З.Б.* Этнология воспитания у осетин // Педагогика. 2016. № 9. С. 65–71.

22. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К.К.Оросина; Ред. текста, пер., коммент. Г.У.Эргиса. Якутск, 1947.410 с.

23. Пугане // Теплые сказки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.teplye-skazki.ru/pugane.php.

Дата поступления – 01.04.2026

The ideal of the perfect human as the goal of folk pedagogy

Galina V. Palatkina – Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Astrakhan State University named after V.N.Tatishchev (Astrakhan, Russia); palatkinag68@mail.ru

Abstract. *The article examines the ideal of the perfect human as a key goal of folk pedagogy and as a value-normative model of personality that determines the direction of the educational process in terms of upbringing. It reveals the essential characteristics of this phenomenon, as well as its universal and ethnocultural features manifested in the traditions of various peoples.*

Key words. *The ideal of the perfect human, folk pedagogy, value-based guidelines, upbringing, ethnopedagogy, folklore, traditions, personality, intergenerational continuity.*

REFERENCES

1. *Gudkova N.N.* Problema formirovaniya ideala: vospitanie, obuchenie, obrazovanie [The problem of ideal formation: upbringing, training, education]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University]. 2006. No. 6. P. 93–97.

2. *Xly`zova I.V.* Ideal cheloveka v trudax otechestvenny`x deyatelej XIX – nachala XX vv. v rusle klassicheskoj i reformatorskoj pedagogiki [The ideal of man in the works of Russian figures of the XIX – early XX centuries in line with classical and reform pedagogy]. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2025. No. 4. P. 53–56.

3. *Grichanova T.G., Novikova A.V., Sizova L.A., Tolochek V.A.* Prepodavatel` i «e`talonny`e» kachestva cheloveka: pryamy`e i kosvenny`e mexanizmy` translyacii kul`tury` [Teacher and "reference" human qualities: direct and indirect mechanisms of cultural transmission]. *Mir psixologii* [The World of Psychology]. 2024. No. 1. P. 212–214.

4. *Belyaev G.Yu.* Idealy` i vospitanie: obrazovatel`noe prostranstvo bor`by` za smy`sly`, idealy` i cennosti gryadushhego mira // Obrazovatel`noe prostranstvo v informacionnuyu e`poxu (EEIA-2024): Sb. nauch. trudov mezhdunar. nauchno-prakt. konf., Moskva, 1 iyulya 2024 goda [Ideals and upbringing: the educational space of the struggle for the meanings, ideals and values of the coming world // Educational space in the information age (EEIA-2024): Proceedings of the International Scientific and practical conference, Moscow, July 1, 2024]. Moscow, 2024. P. 97–104.

5. *Volkov G.N.* Sovremennoe funkcionirovanie narodnoj pedagogiki kak fenomen demokratii gumanizma v sfere vospitaniya [The modern functioning of folk pedagogy as a phenomenon of democracy and humanism in the field of education]. Cheboksary`, 1993. 86 p.

6. E`tnicheskaya pedagogika [Kniga dlya chteniya] / Avt.-sost. Pyatin V.A. i dr. [Ethnic pedagogy [Book for reading] / Author-comp. Pyatin V.A. and others]. Astraxan`, 1995. 474 p.

7. Pouchenie Vladimira Monomaxa // Povest` vremenny`x let / Pod red. D.S.Lixacheva [The teaching of Vladimir Monomakh // The Tale of bygone years / Edited by D.S.Likhachev]. Moscow, Leningrad, 1950. Available at: https:// djvu. online/file/ jE7SydnT0MrcK.

8. *Sergeeva A.A.* Pedagogicheskie vozzreniya Russkoj Laplandii v e`tnokul`turny`x tradiciyax naroda komi [Pedagogical views of Russian Lapland in the ethnocultural traditions of the Komi people]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2018. No. 45-1. P. 162–167.

9. *Achox B.D., Pshizova A.K.* Lichnost` abreka v fol`klore severokavkazskix narodov [The personality of abrek in the folklore of the North Caucasian peoples]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education]. 2023. No. 96-3. P. 20–22.

10. *Dzhambekova T.B., Dzhambekov O.A.* Chechenskoe ustnoe narodnoe tvorchestvo kak osnova nacional`noj kul`tury` [Chechen oral folk art as the basis of national culture]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University]. 2009. No. 2. P. 226–229.

11. *Czallagova Z.B.* E`tnopedagogicheskaya aforistika narodov Severnogo Kavkaza [Ethnopedagogic aphoristics of the peoples of the North Caucasus]. Vladikavkaz, 2011. 363 p.

12. *Lavrent`eva L.S., Smirnov Yu.I.* Kul`tura russkogo naroda. Oby`chai, obryady`, zanyatiya, fol`klor [Culture of the Russian people. Customs, rituals, classes, folklore]. St. Petersburg. 2004. 448 p.

13. *Czar`kov O.E.* Ocherki istorii Saxa. Pervy`j y`sy`axv [Essays on the history of Sakha. The first Issachar]. *Concorde* [Concorde]. 2022. No. 2. P. 3–59.

14. *Volkov G.N.* Chuvashskaya e`tnopedagogika [Chuvash ethnopedagogy]. Cheboksary`, 2004. 487 p.

15. *Zandraeva A.B.* E`tnicheskaya istoriya buryat v svete e`tnodemograficheskix processov [Ethnic history of the Buryats in the light of ethnodemographic processes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2007. No. 295. P. 130–131.

16. *Mamalova X.E`.* Kul`tura i by`t narodov yavlyayushhixsya potomkami naxskix plemen [Culture and way of life of the peoples who are descendants of the Nakh tribes]. *Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. 2019. № 64-1. P. 199–203.

17. *Tady`sheva N.O.* Kul`t jajy`k v tradicionny`x predstavleniyax altajcev [The cult of jai in the traditional representations of the Altaians]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2013. No. 3. P. 169–171.

18. *Ust`yanceva E.V.* Tradicionnaya kartina mira v mifax i muzy`kal`nom fol`klore yakutov [The traditional picture of the world in the myths and musical folklore of the Yakuts]. *Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul`tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2020. No. 9. P. 138–142.

19. *Nikitina E`.V.* Obshhie i osobenny`e cherty` v mentalitetax narodov Povolzh`ya i Priural`ya [Common and special features in the mentalities of the peoples of the Volga region and the Urals]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. 2014. No. 2. P. 634–643.

20. *Arsaliev Sh.M.X.* E`tnopedagogika chechencev [Ethnopedagogy of Chechens]. Moscow, 2007. 382 p.

21. *Czaplagova Z.B.* E`tnologiya vospitaniya u osetin [Ethnology of education among Ossetians]. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2016. No. 9. P. 65–71.

22. Nyurgun Bootur Stremitel`ny`j / Tekst K.K.Orosina; Red. teksta, per., komment. G.U.E`rgisa [Nyurgun Bootur Stremitelny / Text by K.K.Orosin; Ed. of the text, translated, commented by G.U.Ergis]. Yakutsk, 1947.410 p.

23. Pugane [Pugane]. *Teply`e skazki* [Warm fairy tales]. Available at: https://www.teplye-skazki.ru/pugane.php.

Submitted – 01.04.2026